

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

14 апреля 2015 года в Институте философии РАН состоялись VI Михайловские чтения на тему “Самоопределение человека в философии, психологии, образовании”, приуроченные к 85-летию со дня рождения выдающегося отечественного философа, психолога и педагога Феликса Трофимовича Михайлова. Организаторами мероприятия выступили Институт философии РАН, Российский Национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова и журнал “Человек”.

**ГУМАНИТАРНАЯ
ХРОНИКА**

**Феликс
Трофимович
Михайлов
(1930–2006)**

Открывая чтения, академик **В.А. Лекторский** охарактеризовал Ф.Т. Михайлова как одного из самых ярких, самобытных российских мыслителей. Он дал ему высокую оценку как выдающемуся педагогу, прекрасному руководителю знаменитой кафедры философии “Второго Меда”, прогрессивному общественному деятелю, много сделавшему для просвещения и образования в нашей стране. Свыше 20 лет Ф.Т. Михайлов работал в Институте философии, где создал фундаментальные труды по философии самосознания, теоретической психологии, философии образования, культуры, социальной философии. Его огромный вклад в разработку проблем сознания стал также темой выступления “Духовность и смысл жизни” д-ра психол. наук **А.В. Суворова**, ученика Э.В. Ильенкова и Ф.Т. Михайлова.

Организационно чтения были разделены на три группы докладов. Первая из них была посвящена философии.

Канд. филос. наук **И.Ф. Михайлов** в своем докладе “Исчезает ли загадка?” отметил, что со времени выхода знаменитой книги “Загадка человеческого Я” многое изменилось в понимании сознания. В “Загадке” представлено видение сознания как свойства человека во-первых, деятельного, во-вторых, общественного, а следовательно, коммуницирующего. Механистическим построениям вокруг нейронов, кодов и информации там противопоставлено — по сути, гегелевское — понимание человека в действительности его социальных связей как саморазвивающегося холистического организма. И, наконец, собственно человеческое “Я” интерпретировалось в книге как творческое самоопределение через деятельное отношение к другому. Докладчик показал, что, во-первых, сегодняшняя философия сознания тесно взаимодействует со стремительно развивающейся нейронаукой, но природу этого взаимодействия можно охарактеризовать по аналогии с апо-

фатическим богословием: наука подсказывает философии не столько то, чем является сознание, сколько то, где не следует искать его философские загадки. Во-вторых, по мнению докладчика, диалектическая методология и терминология сегодня становятся скорее тормозом философии сознания, чем ее преимуществом. И в-третьих, Декарт, о котором много говорится на страницах “Загадки”, впервые ввел в философию то, что сегодня называют “перспективой первого лица”, в рамках которой многие идеи и апперцепции выглядят принципиально по-иному, нежели в обжитой научным объективизмом перспективе третьего лица: в частности, несомненность моего существования или мое личное бессмертие. Это обстоятельство часто упускается позднейшими комментаторами, как, например, и, к сожалению, автором “Загадки”. Поэтому не столь далеки от истины те критики этой книги, которые говорят, что в ней можно найти загадку чего угодно: сознания, творчества и т.п., но не собственно “Я”.

Вместе с тем концептуальное ядро книги — понимание высших функций человеческого сознания как производных от деятельной коммуникации его носителей — несомненно, есть то, что делает ее современной и востребованной.

Кандидат архитектуры

Д.М. Спектор рассматривает взгляды Ф.Т. Михайлова, впервые анонсированные в “Загадке человеческого Я”, с точки зрения избыточности, характеризующей “Я” по отношению к его естественному (в рамках материалистической парадигмы) источнику. По мнению докладчика, Михайлов выступает продолжателем упомянутой парадигмы, и продолжателем творческим. Принимая ее основные постулаты, он последовательно смещает акценты с “использования орудий” (как технического средства, подчиненного определенным целям), именно к “целям”, среди

которых центральной предстает “обращение к другому человеку”. Докладчик пытается подвести под это разделяемое им убеждение модернизированный антропологический фундамент, реконструируя первичные формы такого обращения в его натурально-биологической выраженности. В этой связи “Обращение” обретает новые измерения. Оно погружается в борьбу и конкуренцию общин, сменяющую борьбу видов. Происходит обращение предка человека к высокому содержанию своей жизни. Подобные процедуры также введены в исторический контекст ритуалов жертвоприношения, инициаций и проч. В итоге “загадка человеческого Я”, обретая сверхчеловеческое измерение, раскрывается в направлении дифференцированных линий генезиса “духа”, интеллекта и “эго”, сплетающих уже привычную “человечность Я” на более поздних этапах истории.

Д-р филос. наук, проф.

О.Ф. Иващук в своем докладе обрисовала историческую панораму, в которой возникает один из главных предметов интереса Ф.Т. Михайлова — «загадка человеческого Я». Этот предмет прошел сложную эволюцию, и оценивать современное его состояние как ее логический итог было бы некорректно. Скорее, при сравнении с уровнем его разработки у Михайлова, это состояние выглядит как методологическая немощь, которую смогла избежать отечественная традиция, оказавшаяся на периферии институционально неизбежного на Западе процесса сциентизирующего обтесывания умов, приведшего к тому, что достижения великой классической философии были потеряны. В работах Михайлова и его коллег по “загорскому эксперименту” был найден теоретический и практический доступ к полаганию “Я”.

Д-р филос. наук **П.Д. Тищенко** выступил с докладом “Я, мета-физика и машина текста: об онтоло-

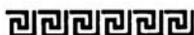
гической изначальности живого человеческого существа". Словом *существо* он обозначил адресата, которого А.С. Пушкин назвал "весь я" в строчках "весь я не умру, душа в заветной лире мой прах переживет..." *Существо живое* во "всем я" в момент *смерти* разлагается на "душу" и "прах" (*вещество*), то есть на продолжающую существование сущность и отсутствовавшее. Онтологическая, творящая изначальность принадлежит "всему я", а его делом-действием выступает творческий (поэтический) акт допущения. Можно также сказать, что *некое* существо как раз и является единственным *существом* этого творческого дела, которое как творческий процесс со смертью прерывается.

Смерть, в современной культурной ситуации, дарит две *перспективы* посмертного (мета-физического) существования в качестве *автора/героя* и *текстов произведений, которые оживают (творчески создают новое) лишь в усилиях чтения (припоминания) пока еще живых других существ, в со-творчестве с ними*. Так, умерший 22 февраля 2006 года в Москве Феликс Трофимович Михайлов оживает как автор книги "Загадка человеческого Я", как герой наших припоминаний (свидетельств), и присутствует как загадка в тексте своего произведения. Этот текст как объективированная, лично представленная и неизменная последовательность букв будет всегда начинаться со слова "Загадка" в заголовке и заканчиваться точкой последнего предложения. Если считать, что философское произведение — это логически обоснованная *система*, то текст превращается в *логическую машину*, с необходимостью порождающую одни и те же "истинные" смыслы и *пред-полагающую* одного и того же "истинного" автора. Это идеал классической эпохи, который Гегель пытался выразить в *диалектически-спекуля-*

тивно работающей машине своей логики. Где-бы и когда-бы мысль ни попыталась мыслить себя, всегда она будет вынуждена логической необходимостью начинать с учения о бытии и кончать учением о понятии (абсолютной идеей). Но к тексту можно отнестись и иначе — как к подстрочнику стихотворения на *чужом языке*, который еще нуждается в переводе на *свой язык*, в поэтическом со-творчестве усвоения, порождающем "мир впервые". Вспомним крылатую фразу Феликса Трофимовича: "Философ либо поэт, либо совсем не философ".

"Весь я" могу быть дан для себя, прежде всего, как "загадка Я", *озадаченного своим незнанием себя* живого существа, а также контекстуально полезными, но онтологически вторичными *разгадками*. К последним относятся *представления* о "Я" в первом лице (результат приписывания другими ответственности некоторому существу), во втором — как диалогическое "ты" (альтер-эго), в третьем — как "он" (автор) и, наконец, безлично — как бытие, обращенное к себе с вопросом о собственном смысле.

Д-р филос. наук **А.А. Воронин** в докладе "Идея общего человековедения и трансдисциплинарность" сопоставил программу построения общей теории человековедения, выдвинутую Ф.Т. Михайловым, с проблематикой трансдисциплинарности. Обе эти концепции исходят из холистического воззрения на человека как на предмет исследования науки и философии. Обе ищут основания, на которых можно было бы продуктивно строить гармоничные и адекватные знания, не стиснутые дисциплинарными разграничениями. Однако есть и существенные различия в этих программах, коренящиеся в методологии: Михайлов обосновывал приоритет философско-гуманитарного знания над естественнонаучным, выдвигая идею аксиоматического построения теории сознания,

тогда как для теоретиков трансдисциплинарности речь идет скорее о поиске философских и научных оснований их синтеза.

Второй блок докладов касался проблем образования. Д-р филос. наук **А.Ю. Шеманов** в своем выступлении “Метафора пещеры в экспликации начал культуры и образования: Платон, М. Хайдеггер, Ф.Т. Михайлов, Л.С. Черняк” обсуждал проблему становления человеческой субъективности, отталкиваясь от предложенного Ф.Т. Михайловым модельного образа, который описывал появление обращенности людей друг к другу на примере переживания первобытным человеком стен своего укрытия (пещеры) как образа взаимной сопричастности единому общительному внутреннему пространству. Метафора пещеры в диалоге Платона “Государство” была проанализирована Хайдеггером как пример сокрытия бытия в его истине за идеей бытия.

С точки зрения Л.С. Черняка обращенность в понимании Михайлова также становится сокрытием предметного характера человеческой свободы и субъективности. Докладчик попытался представить культуру как предметную воплощенность человеческой свободы и в этом смысле как репрезентацию его субъективности, способную инициировать субъективность в другом человеке в процессе освоения культурных достижений.

Д-р филос. наук **О.К. Румянцев** в “Образование как освобождение человека: об обязательности цепей”) сопоставил взгляды на философию образования Ф.Т. Михайлова [см. 1)] и Л.С. Черняка [см. 3] с мыслями М. Хайдеггера об образовании как пайдеи.

Хайдеггер в работе “Учение Платона об истине” [2], построенной как разбор притчи Платона о пещере, пишет, что смысл и цель образования — свобода человека. Но в состав пайдеи необходимо включается и этап обрат-

ного возвращения в пещеру — в силу неизбывной связи пайдеи с безобразованностью. Ведь, во-первых, надо вывести на свет узников и, во-вторых, свобода предполагает постоянное преодоление безобразованности в себе. Докладчик усиливает сюжет, на который обратил внимание Хайдеггер: необходимо не только вернуться в пещеру, но и снова приковать себя цепями, причем не ради освобождения ближних или постоянного преодоления несвободы в себе, а потому что без этого этапа возвращения моя собственная свобода еще и не состоялась.

Смысл этого “возвращения в пещеру”, в контексте концепции Черняка, составляет *необходимый* момент выстраивания субъективности человека. За неразрывно-неслиянное единство субъективности человека, или за выстраивание границы двух взаимодополнительных субъектностей как границы мысли и иного, *ответственна* сама мысль. Однако без участия второго контрагента — *иного как бытия немисли* — эта граница, а значит и субъективность человека (как единство его ипостасей), не может быть сформирована. Отсюда необходимость объективации (отчуждения свободы человека), то есть *вписывания субъективности* человека в окружающий его жизненный мир (возвращения в пещеру). Такая проекция мысли-границы (Его-границы, Dasein-границы) в окружение человека, полагающая его культурное место в мире, есть неизбывный момент *конституирования* самой мысли-границы, *неразрывно-неслиянного единства* субъективности человека.

Позиция Ф.Т. Михайлова, продолжавшая линию Гегеля и Маркса, заключается в понимании отчуждения человека как переходящего этапа истории. Позиция коллег Михайлова М.Б. Туровского и Л.С. Черняка предполагает, что отчуждение, которое зачинается благодаря вписыванию человека

в жизненный мир, составляет обязательный, непреходящий момент перманентного становления субъективности (свободы) человека. В этом смысл “обязательности цепей” для такой цели образования, как свобода человека.

В докладе “Где твоё сознание?” д-р филос. наук **Г.В. Лобастов** показал, что формирование сознания всегда связано с выявлением и конституированием в качестве внутреннего определения сознания всеобщего в объективном содержании бытия. Сознание вообще есть там, где деятельность субъекта наталкивается на противоречие всеобщего и особенного и, одновременно, на необходимость удержать их в едином акте действия. Поэтому оно всегда есть активная форма разрешения противоречия. В сознательных условиях его формирования всеобщность должна не только выявляться (учебной) деятельностью, но и одновременно выступать предикатом предметного знания. В этих условиях *логическое* становится не только формально-внешним моментом, но и сразу *внутренним условием* любого предметного знания. “Я” развивается как субъект, одновременно рефлектирующий внешний предмет и внутренние субъективные условия удержания его образа. Однако всеобщность как предикат — это лишь один, хотя и необходимый, момент осознания вещи. Эта всеобщность остается абстрактной, пока она не будет показана как *основание* всех формообразований вещи. Поэтому процесс познания вещи должен совпадать с генезисом самой вещи. Но совпадение это всегда осуществляется через противоречие логического и эмпирического.

Д-р филос. наук, проф.

И.З. Шишков в докладе (“Как возможна методология образования?”) отметил, что кризис европейской культуры в нашей стране принял самые крайние, уродливые формы. Уродливость его форм, ох-

ватившая все сферы жизнедеятельности людей, наиболее выпукло проявляется в отечественной системе образования. Одна из главных причин коренится в устоявшейся *догматической методологической парадигме*, которая в последние годы доведена до такого абсурда, что возникла реальная опасность разрушения до самого основания системы образования. Докладчик предложил средство ее преодоления — необходимость внедрения в практику образовательного процесса новой методологической парадигмы, каковой может быть, на его взгляд, *методология критицизма*. Она исходит из идеи открытости, погрешности человеческого знания, являясь его движущим и порождающим принципом, конструктивным и иницирующим фактором поиска и создания нового. Ядро методологии критицизма образует здоровая конструктивная критика. В отличие от языка догматизма, характеризующегося своей закрытостью, претензией на абсолютную достоверность, верой в обладание одной единственной истиной, не допускающего никаких иных мнений, “иммунитетом от критики”, язык критицизма — это язык *возможного*. Ему присуща *открытость для критики, плюралистичность*.

Третий блок докладов — психология. Канд. филос. наук **П.Д. Абрамов** в докладе “Панпсихизм. Сознание как универсальный аспект мироздания” утверждает, что согласно панпсихизму, сознание является универсальным аспектом всех вещей. Свойства сознания или индивидуального сознания это — самосознание, память, воображение, свободная воля и пространство внутреннего опыта. Оно отличается от безличного разума, который с точки зрения современной науки можно назвать вычислительным или рассчитывающим. Сознание невозможно без жизни. Жизнь — это активная форма существования материи, способность

к самоорганизации. *Индивидуальное сознание, вычисляющий разум и жизнь являются атрибутами мироздания.* По мнению выступающего, это не означает, что каждая вещь имеет сознание, — такой тезис является слишком сильным, но сознание — фундаментальный аспект космоса. Жизнь допустимо рассматривать как примитивную форму сознания. Современная наука исследует в первую очередь не простые статические объекты, а сложные саморазвивающиеся системы. Сознание есть во всей природе, но только в некоторых объектах — в рудиментарном, а в других — в явном, развернутом виде. Многие физики (М. Тегмарк, С. Ллойд и др.) считают, что *мир представляет собой компьютер, но квантовый, а не классический.* Вычислительная гипотеза Вселенной не является общепринятой, но есть довольно сильные научные и философские аргументы в ее пользу. Этот компьютер вычисляет функции, которые существуют, в соответствии с принципами платонизма, независимо от субъекта и общества. Вычисляющий мировой разум напоминает Бога или природу Спинозы или недвижимый движитель Аристотеля. Наделенные индивидуальным сознанием существа отличаются от чисел, социальных конструктов и материи.

Два аргумента используются для обоснования этого тезиса. Первый — от нередуцируемости. Сознание существует, изменяясь (совершенствуясь или деградируя), и в это же время оно не может быть выведено из чего-то внешнего, например, из материи. Второй аргумент — от каузальной эффективности. Сознание не является абстрактной, отделенной от всего остального сущностью, оно способно изменять другие объекты. Сознание — не социальный конструкт, оно творчески трансформирует социальные конструкты. Сознательные существа — завершение эволюции.

По мнению **В.Н. Суханова**, становящаяся личность сама должна решить проблему целеполагания. Это значит, что педагог, воспитывающий личность, призван взломать веками устоявшуюся схему воспитания, соответствующую схеме наличного бытия, дабы занять свое место. Э.В. Ильенков в “Космологии духа” ясно показывает, в чем состоит субстанциальное предназначение человека. Человек с необходимостью призван быть творцом субстанции, *ее causa sui*. Рефлексия проблемы целеполагания личности приводит к смежному с ним вопросу, — за счет чего человек способен и должен быть внутренней свободной причиной природы? Что дает человеку силу быть причиной природы? Очевидно, свобода. Но откуда она взялась? Очевидно, из природы. Свобода имплицитно содержится в природе. Но лишь с появлением человека свобода показывает свое истинное лицо в виде активности субъекта.

Канд. филос. наук **Е.В. Введенская** обратилась к проблемам трансгуманизма (“Идея радикального изменения человека в трансгуманизме: философский аспект”). Сторонники упомянутого направления утверждают, что человек в нынешнем виде не является венцом эволюции. Соответственно одной из главных идей проекта является дальнейшее совершенствование человека, вплоть до превращения его в пост-человека, с помощью новейших технологий (NBIC). При этом ставится задача избавить человека от страданий, болезней и даже от смерти. Разработанный Дэвидом Пирсом Аболиционистский проект имеет своей целью “уничтожить страдания во всем мире”, радикально изменив человека. Понятие “аболиционизм” означает освобождение. В основе данного проекта лежит гедонистический императив (этическая система, основанная на необходимости с помощью технологии уничто-

жить страдание для всей разумной жизни и удовлетворить потребность в получении максимально возможного удовольствия — физического, психологического и интеллектуального). В проекте предлагается преобразовать человека с помощью токовой стимуляции мозга и генной инженерии (репродуктивной революции) для достижения человечеством одновременно сверхсчастья и сверхразума.

Другим техническим решением проблемы полного уничтожения страдания является применение идеальных “дизайнерских наркотиков”, обеспечивающих “всеобъемлющее благополучие” (мозговое, чувственное, эстетическое, духовное) на протяжении всей жизни, без опасных побочных эффектов. Д. Пирс пишет о том, что можно изобрести такие наркотики, от которых человек не глупеет, но испытывает удовольствие.

Наиболее перспективным решением проблемы страдания человека является отладка генетического кода, чтобы люди уже рождались с генетической предрасположенностью к психологическому сверхздоровью. Генетическое решение включает терапию и на соматическом уровне, и на уровне половых клеток. Д. Пирс прогнозирует внедрение зародыша и создание искусственной матки.

Создатель аболиционистского проекта ратует также за радикальное изменение архитектуры предпочтений человечества и овладение биологией эмоций. Последнее через выявление их биохимических основ позволит усилить способность человека к сопереживанию и общительности.

Казалось бы, многообещающие технические решения предлагает Д. Пирс, преследуя благую цель освобождения человечества от страданий! Но какую цену человечеству придется заплатить за реализацию этой идеи? Что станет собственно с человеком? Реализация аболиционистского проекта,

задуманного для освобождения людей от страданий, на самом деле, редуцирует человеческую природу к техническим параметрам и характеристикам.

В докладе канд. филос. наук **И.А. Муратовой** “Произвольность, рефлексивность деятельности как основа самосознания индивида” обосновывается идея о том, что суть человеческой жизнедеятельности — в рефлексивном отношении к миру. По мнению выступающей, поведение индивида только тогда может быть названо человеческим, когда оно *произвольно и включает в себя свободу воли*. Любое человеческое действие общественно опосредствовано предметным образом, а вся деятельность с необходимостью оказывается *предстоящей, планируемой — произвольной*. Активному формированию и преобразованию подлежит способ, образ человеческого действия, поэтому объективные определения предметности предстают при этом субъективно, а субъективное приобретает теоретическую, сознательную форму.

Инициативно-самостоятельное, активно-преобразующее и формообразующее действие по усовершенствованию средств и способов своего обращения к другим людям раскрывается в силе рефлексивного, свободного, произвольного действия, изменяющего обстоятельства и сам субъект действия. Если этого не происходит, то человек живет машинально, по инерции.

Литература

1. Михайлов Ф.Т. Образование философа // Михайлов Ф.Т. Избранное. М.: Индрик, 2001.
2. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 345–360.
3. Черняк Л.С. Медитации постороннего на тему “воплощенность личности и инклюзия” // Обсерватория культуры. 2015. № 3.

© 2015 А.А. ВОРОНИН,
доктор философских наук